

З. Ш. ЕРНАЗАРОВА

ОСЛОЖНЕННОЕ ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
С ДЕЕПРИЧАСТНЫМИ ОБОРОТАМИ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Начиная с трудов Н. К. Дмитриева вплоть до последних исследований, относящихся к вопросу предложений с деепричастными оборотами в тюркском языке, их основным признаком считалась такая структурная особенность, как наличие в предложении общего подлежащего. Языковая единица структурно соответствующая отношению «подлежащее – сказуемое» в виде простого предложения очень часто используется в казахском языке. Однако последние синтаксические исследования показали, что носитель действия – субъект может выражаться различными способами (Невская, 1990; Николаева, 1990). Среди них слова в именной форме, хотя и не являются единственным способом выражения субъекта, часто используются в роли подлежащего. Основываясь на сказанном и по причине определения возможности деепричастных оборотов находиться в подчинительной связи по отношению к глаголам, являющимся в предложении второстепенными членами, мы в качестве главного признака, выявляющего предложения с деепричастными оборотами, рассматриваем не общее подлежащее, а общий субъект. В связи с этим слово, подчиняющее себе деепричастный оборот, именуется нами *основным глаголом*, а компонент предложения, выражающий основную мысль, – *главной частью* предложения.

Деепричастными оборотами называются деепричастия и зависимые от него словосочетания, относящиеся вместе с основным глаголом к общему субъекту и выражающие различные значения вспомогательных действий.

Деепричастный оборот – конструкция, используемая для точной передачи и образного расширения выражаемой мысли, а также для выделения основных действий по отношению к второстепенным действиям. Для определения места в языке и выявления правильного значения деепричастных оборотов, они должны рассматриваться во всех аспектах структуры и семантики предложения, каждый из которых дает возможность правильно понять природу данных конструкций как компонентов предложений.

Предложения определенного текста имеют свою систему. Каждая мысль, оформленная в тексте, значима для его общего осмысления, поэтому все его структуры семантически связаны между собой. Существуют различные причины осложнения структуры простого предложения деепричастными оборотами, главная из которых исходит из коммуникативной цели текста (Москальская, 1980, с. 524).

Таким образом, использование деепричастных оборотов определяется целостным содержанием текста. Это несложно заметить из данного отрыв-

ка текста: *Ол сәлем беруді ұмытылған жоқ. Бірақ, жесі мен өзге ешкімге қарамастан, келе Абайды құшақтай алды* – Он не забыл поздороваться. Но не глядя на отца и на других, придя, сразу же обнял Абая; <...>. *Оспан келе бергенде, бұ да құшағын жайып бетінен сүйді. Үлкендер бұлардың жаңа көріскенін сезіп, мінездерін кешіргендей* (М. Ауэзов) – Поэтому, когда подошел Оспан, он тоже, раскрыв объятия, поцеловал его в лицо. Взрослые, понимая, что они только сейчас встретились друг с другом, простили им такое поведение.

Главная цель текста – показать истосковавшихся братьев, их долгожданную встречу. Деепричастные обороты в данном коммуникативном направлении использованы для выражения быстрых дополнительных действий. Если деепричастный оборот формы =мастан в составе второго предложения использован для повышения значимости основного действия, то деепричастный оборот формы =п в последнем предложении употреблен в целях обоснования высказанной мысли и для ее доказательности. Деепричастные обороты играют особую роль в передаче образности текста. Эту их функцию легко обнаружить, если изменить такие конструкции в форму простых предложений: *Бірақ жесі мен ешкімге қарамады. Келе Абайды құшақтай алды* – Но не посмотрел на отца и на других. Сразу же обнял Абая; *Оспан келе бергенде, бұ да құшағын жайды, бетінен сүйді. Үлкенде бұлардың жаңа көріскенін сезді. Мінездерін кешірді* – Когда подошел Оспан, он раскрыл объятия и поцеловал его. Взрослые поняли, что они встретились только сейчас. Простили им такое поведение.

Текст в данном случае предстает как сухое перечисление процессов и теряет свою динамичность. Деепричастные обороты не только выражают определенную мысль, но и подчиняют их коммуникативному направлению и цели текста. В тексте деепричастные обороты используются для точной передачи мысли, для выражения динамичности и образности описываемых процессов.

Есть предложения, в которых обязательно используются деепричастные обороты, т. е. только через употребление лексико-семантической структуры полупредикативного компонента предложение может обрести коммуникативный характер. Рассмотрим следующее предложение: *Бар күшті сарқа жұмсап, жұмыс істеудің қажеті жоқ еді* – Не стоило работать, истратив все силы. Здесь без употребления деепричастного оборота семантика основного глагола не может быть полной. Употребление данных оборотов предполагает использование в предложении глагола, обозначающего основное конкретное действие. Только через семантику таких глаголов деепричастные обороты обретают полную значимость в выражении основной мысли высказывания.

Деепричастие в составе оборота выполняет следующие функции. Во-первых, выступает в роли опорного слова, подчиняя себе именные и гла-

гольные слова. Во-вторых, имея незавершенную форму, подчиняет оборот главной части предложения, выступает в роли связующей формы. Слова в составе деепричастного оборота являются лексико-грамматическими целыми и стоят в обстоятельственных отношениях с главной частью предложения.

Деепричастные обороты в предложении – такие же обстоятельства, какими являются простые обстоятельства. Например: *Мамандардың өзі бастықың қас-қабағына қарап, имене басып зорға кіріп шығады* (К. Жумадилов) – Даже специалисты, подстраиваясь под настроение начальника, ходят подчиняясь ему во всем, словно на ниточках. В данном предложении деепричастные обороты *бастықың қас-қабағына қарап* «подстраиваясь под настроение начальника», *имене басып* «ходят подчиняясь ему во всем» вместе с простым обстоятельством *зорға* (букв.: еле-эле), выраженным наречием, употреблены по отношению к основному глаголу в качестве обстоятельства образа действия.

Деепричастные обороты, как и сложные словосочетания, всем составом отвечают на один вопрос и выступают в роли одного члена предложения. Поэтому некоторые исследователи относят данные обороты к числу словосочетаний (Ширалиев, 1958, с. 81).

Несмотря на сказанное выше, не следует ставить знак равенства между деепричастным оборотом и простым обстоятельством. Если составляющие сложного словосочетания невозможно рассматривать как отдельные части, то слова в составе деепричастного оборота внутри данной конструкции выполняют отдельные функции, какие выполняют члены предложения. При рассмотрении деепричастного оборота с позиции основных понятий синтаксиса словосочетания, сложившихся в традиционном языкознании, многие вопросы данной проблемы останутся нерешенными. Это связано в основном с семантикой предложения и с вопросом пропозиции выражающей деепричастными оборотами.

Пропозиция – понятие логики. В языкознании используется для передачи объективного содержания предложения. Деепричастные обороты выражают определенное объективное явление. Пропозиция может передаваться двумя способами: 1) в виде полного предложения; 2) в виде сокращенной конструкции. Деепричастные обороты относятся к последнему способу (Шмелева, 1980, с. 132, 133). Если в составе простого предложения использованы два и более пропозиции, то в таком предложении проявляются все их способы. В связи с этим, несмотря на сложность содержания предложений с деепричастными оборотами, они по своей структуре не могут подняться на новый уровень. Данное явление свидетельствует о неполном соответствии семантического аспекта предложения синтаксическому. Такое соотношение Н. М. Махмудов называет асимметрическим (1984, с. 3–5).

Выражение пропозиции деепричастными оборотами показывает их предикативность. А значение предикативности никак не относится к словосочетаниям. Конечно, не следует отрицать и признаков словосочетания, ха-

рактерных для деепричастных оборотов. По причине выражения вспомогательных действий они, так же как и словосочетания, не могут употребляться в качестве завершенных целостных языковых средств. Эта особенность отличает их от предложения.

Таким образом, деепричастный оборот – особая структура, которая по синтаксическим функциям и по внешним признакам отличается и от словосочетания и от предложения. Мы рассматриваем его как промежуточное явление между словосочетанием и предложением, вобравшим в себя признаки обоих структур.

В истории языка деепричастия известны давно. Самый древний деепричастный оборот формы =п очень часто встречается в памятниках Орхоно-Енисейской письменности.

Существуют различные мнения среди ученых по поводу появления предложений с одним и множеством субъектов. Например, М. З. Закиев объясняет это таким образом: «...мы стоим на той точке зрения, причастные, деепричастные и различные именные конструкции тюркских языков ... могли выступать как со своим самостоятельным подлежащим, так и без них» (Закиев, 1963, с. 281). Следовательно, он не считает основой формирования сложных предложений деепричастные обороты.

Главная идея ученых, иначе рассматривающих отношения между деепричастными оборотами и подчиненными предложениями, прослеживается в высказывании Э. В. Севортыяна: «...некоторые обстоятельственные члены простого распространенного предложения, выраженные деепричастным оборотом, усложняясь в своем содержании, выделяют собственные подлежащие, отличное от подлежащего основного предложения» (Севортыян, 1961, с. 127).

Сложное предложение как минимум состоит из двух видов простого предложения. Мнению о том, что сложноподчиненные предложения с несколькими субъектами сформировались на основе конструкции деепричастных оборотов с одним субъектом, противоречит само проявление структуры предложения. Поэтому эта проблема должна рассматриваться несколько в ином аспекте, с позиции форм передачи сложной мысли. Предложения с деепричастными оборотами, так же как и сложные предложения, являются полипропозиционными. Ввиду того что при выражении сложной мысли связать различные признаки одного субъекта намного легче, чем явления различного характера, исходящие из разных источников, мы придерживаемся мнения о первичности формирования предложений с деепричастными оборотами по отношению к сложным предложениям.

Таким образом, предложению с деепричастными оборотами следует рассматривать как промежуточное средство, служащее для передачи сложной мысли, а не как конструкцию, послужившую основой образования сложноподчиненных предложений при усложнении их структуры. Предложения с деепричастными оборотами – синтаксические конструкции, возникшие в

языке раньше, чем сложные, и занимающие в ступени развития последнего промежуточное место между ним и простым предложением. А. А. Бодуэн де Куртенэ так показывает особенности развития различных языковых звеньев: «Периоды языка не сменялись поочередно, как один караульный другим, но каждый период составляет подкладку для дальнейшего развития» (Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 382).

Несмотря на существование различных, порой противоречивых мнений ученых о проблеме подчиненного компонента сложных предложений, все они едины в одном: деепричастные конструкции, имеющие свое подлежащее, это трансформированный вид простых предложений (Абдуллаев, 1974, с. 12; Джафаридзе, 1978, с. 55). В формировании предложений с деепричастными оборотами не было никакого процесса трансформации. Они появились вследствие осложнения структуры члена предложения, имеющего деепричастную форму. Употребление в предложении деепричастия в главной позиции исторически дает возможность его структурному расширению, что не противоречит такой особенности тюркских слов, как структурное осложнение определительными обстоятельственными словосочетаниями. Похоже, что в ранних стадиях развития языка предикативный характер деепричастия был очень сильным. Например, полифункциональная, активно употребляемая форма =п и ее фонетические варианты в предложении могут использоваться не только в роли сказуемого, но в то же время и в роли обстоятельства.

Передача двух разных позиций в рамках одного предложения основывается на определенных семантических условиях. Если одним из основных этих условий является общность одного субъекта двум компонентам, то дополнительным считается использование в некоторых предложениях слов, обозначающих место, время, объект, в качестве общих как для деепричастия, так и для основного глагола. Употребляясь лишь в составе одного компонента, они и семантически, и синтаксически связаны с обоими глаголами предложения. Такую особенность структуры предложений с деепричастными оборотами, согласно данному выше определению, называем асимметрическим отношением.

1. Общностный характер слов с обстоятельственным значением. Обстоятельство времени в составе деепричастного оборота семантически соотносится с деепричастием и с основным глаголом, находясь в подчинительной связи с ними. Например: *Осы кезде киіз үйдің есігін серпіп ашып, біреу сыртқа шықты* (К. Жумадашов) – В это время, настезь открыв двери юрты, кто-то вышел наружу. В данном предложении сложное обстоятельство *осы кезде* «в это время» является общим для двух его компонентов. Подчинительная связь обстоятельства с двумя глаголами зависит от семантической сочетаемости деепричастия и основного глагола.

2. Общностный характер слов с объектным значением. В этом случае слова со значением дополнения являются общим для двух компонентов предложения. Например: *Мұрат жаралы жауынгерлерге бұрылып, айып-*

ты адамдай жымыды (Т. Ахтанов) – Мурат, повернувшись к раненым бойцам, виновато улыбнулся. Здесь дополнение *жауынгерлерге* – бойцам одновременно относится и к деепричастию, и к основному глаголу. В асимметрически связанных компонентах деепричастие и основной глагол по своему лексическому характеру могут быть переходными и непереходными глаголами.

3. В других предложениях главная часть и деепричастный оборот находятся во взаимосвязанных отношениях благодаря наличию в их составе словосочетаний атрибутивного характера. Например: *Оның әлі күнге қыс кезіндегі сөні мен салтанатын сақтап бұл ауышдың бетке ұстар қыз – келіншегінен озып кінетінін өзек етті* (А. Нурпейсов) – Предметом сплетни было то, что она, до сих пор не истратив свою девичью статью, красоту, одевается лучше всех видных девушек и женщин этого аула. В данном предложении личное местоимение в форме родительного падежа *оның* в составе деепричастного оборота и подчиняющее его причастие *кінетінін* находятся между собой в атрибутивной связи. Наличие таких словосочетаний затрудняет определение деепричастных оборотов предложения. В приведенном предложении управление деепричастием *сақтап* именных слов и его атрибутивно-обстоятельственная связь с глаголом *кінген* доказательство того, что оно (деепричастие) является не однородным членом предложения, а составляющим деепричастного оборота. Такие асимметрические отношения, встречающиеся в составе оборотов, хотя и не имеют общего характера, относятся к числу признаков отличающих их от подчиненных предложений. Однако наличие общих зависимых слов приводит к конкретизации связи между деепричастным оборотом и основной частью предложения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- НЕВСКАЯ И. А. Состав и функции деепричастия в шорском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1990. 21 с.
- НИКОЛАЕВА Т. А. Лично-предикативное оформление алтайского предложения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1990. 18 с.
- МОСКАЛЬСКАЯ О. И. Аранжировка предложения в текстах и проблема подчинения // Изв. АН СССР. Серия лит. и яз. 1980. Т. 39, № 6. С. 521–530.
- ШИРАЛИЕВ М. Ш. Проблема сложноподчиненного предложения // Вопросы грамматики тюркских языков. Алма-Ата: Изд-во АН Каз ССР, 1958. С. 79, 80.
- ШМЕЛЕВА Т. В. Пропозиция и ее репрезентация в предложении // Вопр. рус. языкознания. 1980. № 3. С. 132–139.
- МАХМУДОВ Н. М. Семантико-синтаксическая асимметрия в простом предложении в узбекском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ташкент, 1984. 45 с.
- ЗАКИЕВ М. З. Синтаксический строй татарского языка. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. 464 с.

СЕВОРТЯН Э. В. О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М.: Наука, 1961. Ч. 3: Синтаксис. С. 5–18.

БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ А. А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: АН СССР, отд-ние лит. и языка, 1963. Т. 1. 384 с.

АБДУЛЛАЕВ А. З. Сложноподчиненное предложение в современном кумыкском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1974. 30 с.

ДЖАФАРИДЗЕ М. Об одном пути возникновения сложноподчиненного предложения в тюркских языках // Сов. тюркология. Баку, 1978. № 4. С. 54–62.